

Расплата



За послевоенные годы только в Германии издано 1580 книг, посвященных одному-единственному вопросу: как случилось, что нация творцов мировой культуры создала себе кумира из чудовищного преступника?

Выборы, выборы...

По Версальскому договору Германия потеряла огромную территорию с населением 7,3 млн человек, а также почти всю армию и флот. Выплата репараций привела к неуправляемой инфляции, крайнему обнищанию населения и социальной нестабильности. Массовые митинги, забастовки, вооруженные стычки расшатывали и без того слабую демократию Веймарской республики. Ультраправые и крайне левые радикалы нагнетали настроения разочарования, озлобления и реванша.

Наиболее успешной в этом плане оказалась Национал-социалистическая германская рабочая партия (NSDAP), из маргинальной кучки авантюристов всего за 10 лет превратившаяся в одну из крупнейших политических сил страны. Спекулируя на комплексе неполноценности немцев как оборотной стороне уязвленной мании величия, нацисты натравливали народ на евреев, коммунистов, социалистов как «главных виновников» поражения в войне и послевоенных бедствий.

В 1928-м NSDAP получила в Рейхстаге всего 2,6% мест. Но в ходе

экономического кризиса 1929-1933 гг. положение в стране настолько ухудшилось, что немцы затосковали по сильному лидеру. Гитлеру, кричавшему о «национальном предательстве» и «мировом еврейском заговоре», верило все больше обывателей. Летом 1932 г. на выборах в Рейхстаг нацисты, получив 37,3% голосов, стали ведущей парламентской фракцией. Но в ноябре того же года на последних свободных выборах в Рейхстаг национал-социалисты потеряли 2 млн голосов избирателей. Коммунисты, напротив, улучшили свои показатели, вместе с социал-демократами получив 221 место в Рейхстаге, на 29 больше, чем нацисты. В союзе с другими партиями они могли бы противостоять угрозе гитлеровской диктатуры, но этого не произошло. 30 января 1933 г., вопреки воле большинства народа и парламента, президент Гинденбург назначил Гитлера рейхсканцлером.

Борясь за умы и сердца немцев, нацисты сочетали гестаповский террор с геббельсовской пропагандой. Зажигательные речи фюрера, помпезные военные парады и факельные шествия, тотальная цензура с публичным сожжением запрещенных книг, потоки лжи в СМИ — все это ошеломило и парализовало социальную активность обывателей, спланиваемых под знаком свастики. Филистерское сознание и поведение все более деформировалось, адаптируясь к новой среде. Многие интеллектуалы стали убежденными нацистами и расистами.

«Народное государство»

До недавнего времени в Германии не признавали успехи Гитлера в социально-экономической сфере. Одним из первых нарушил табу историк Гётц Али в скандальной книге «Народное государство Гитлера — грабеж, расовая война, национальный социализм». Нацистский режим Али характеризует как «услужливую диктатуру», которая не только обуздала немцев террором и обманом, но и развратила их подкупами. За четыре года объем германской промышленности и доходов удвоился, безработица сократилась в шесть раз, была остановлена инфляция, введен жесткий контроль над ценами, зарплатой и налогами.

В области социальной политики Гитлер запомнился рядом популистских мер: введением платных отпусков для рабочих и служащих, увеличением числа выходных, строительством дешевого жилья, поддержкой массового туризма, созданием «народного» автомобиля, защитой крестьян от последствий непогоды и колебаний цен на мировом рынке, а должников — от взыскания долга путем описи и продажи имущества. Он ввел пенсионное обеспечение бедных и прогрессивное налогообложение богатых, пособия семьям с детьми за счет холостяков и бездетных пар, высокие выплаты солдатам-фронтовикам и их семьям.

Важным источником роста благосостояния граждан Рейха стал узаконенный грабеж евреев, а впоследствии — и жителей завоеванных стран. В первые годы войны дефицит восполнялся потоками продовольственных и вещевых посылок с фронтов за счет разбоя и мародерства. Германская промышленность и сельское хозяйство обеспечивались сырьем из оккупированных стран, дармовым трудом узников лагерей, военнопленных и оstarбайтеров. Но простых граждан не интересовало, откуда все это берется, они просто радовались своей сытости и благополучию. Гётц Али утверждает, что при нацизме было больше социального равенства и вертикальной мобильности, чем в кайзеровском рейхе и Веймарской республике. Гитлер был «диктатором-душкой», который не только помог немцам почувствовать себя важными птицами, но и предоставил им государственное попечение. «Система была создана для их выгоды. Каждый принадлежавший к «расе господ» — а это были не только нацистские функционеры, но 95% немцев —

имел долю в награбленном». В подавляющем большинстве они считали нацизм не угнетающим, а «добросердечным», утверждает автор. Этим объясняется, что средний немец горячо поддерживал гитлеровский режим, не испытывал стыда за его преступления и не оказывал ему сопротивления. Подобный вывод сделал в 1990-х и американец Дэниэл Голдхаген, возложивший ответственность за Холокост не только на верхушку Третьего рейха, но и на низы как «добровольных пособников Гитлера».

Триумф и крушение Третьего рейха

Население Германии, опьяненное победами и истеричным прославлением германского оружия, испытывало эйфорию, мистический экстаз перед Гитлером, обещавшим немцам расширение жизненного пространства и в конечном счете — мировое господство. Дети играли в «героев-арийцев», невесты солдат мечтали о «рыцарских имениях на черноземных пространствах». А пехотинец Генрих Бёлль писал родителям в конце 1943 г.: «Я часто думаю о возможности колониального процветания здесь на Востоке после выигранной войны».

Крах Третьего рейха был воспринят большинством немцев как общегерманская катастрофа. Германия дорого заплатила за поддержку Гитлера: 8,3 млн убитых и искалеченных, \$230 млрд. материального ущерба. Политика денацификации привела к постепенному осознанию гитлеризма как национального позора, а его разгрома — как неизбежной кары и освобождения от тирании. Но и сегодня лишь 63% немцев согласны с тем, что народ вынес уроки из своей истории. Некоторые публицисты даже пытаются пересмотреть нацистское прошлое с позиций его романтизации и героизации.

История повторяется?

Среди 200 государств мира примерно в 50 действуют авторитарные режимы. В современной России нет социализма, нет зрелого капитализма, марксизм отступил на периферию, а неофашизм еще не стал господствующим. Но есть явные признаки авторитаризма, перерастающего в тоталитаризм: усиление вертикали власти во главе с харизматическим вождем; слабость гражданского общества и монополия государства; ограничение и подавление

свобод и прав личности; фактическое отсутствие выборности и разделения властей, плюрализма партий и мнений, реальной оппозиции. Конечно, Россия не абсолютная монархия, а Путин — не тиран в полном смысле, но его слова и дела все более пахнут великодержавным шовинизмом. Он претендует на мессианскую роль собирателя земель, лидера «Русского мира». Его экспансионистская внешняя политика становится все более агрессивной, при этом риторика и методы напоминают демагогию и тактику Гитлера. А аннексия Крыма и план создания «Новороссии» целиком скопированы с захвата Судет, Богемии и Моравии. Гитлер оправдывался тем, что Чехословакия — «эфемерное, временное искусственное образование», а Путин заявлял Бушу: «Украина — даже не государство, это часть территории...»

В путинской России, как и в гитлеровской Германии, сегодня царят безудержное ликование по поводу возрождения «имперской мощи», ненависть к внешним и внутренним «врагам» и безоговорочная поддержка «лидера нации». Путинизм, подобно нацизму, разжигает энтузиазм масс, прикормленных за счет экспорта углеводородов и зомбированных СМИ, использующих геббельсовский стиль пропаганды. Но человечество, к сожалению, слишком многое позабыло и мало чему научилось.

Давид Шимановский, "Еврейская панорама"